

Лу Юнь улыбнулся и мягко сказал, глядя на нее нежными глазами:

«Хорошо, я тогда пойду к второй сестрице, ты ложись спать».

Глядя на нежного и элегантного Лу Юня, Ян Ми оцепенела.

Неужели это одно перед другими, а другое у них за спинами?

Но...

Ян Ми абсолютно не чувствовала отвращения. Наоборот, она находила это очень интересным и ей хотелось смеяться.

Она даже почувствовала большое удовлетворение.

Настолько едкий?

Какой мужчина не едкий?

Ян Михао без всякого смирения сказала, что с ее внешностью разве у кого-нибудь из мужчин не возникнет грязных мыслей, когда они ее увидят?

Но Лу Юнь всегда умеет остановиться и выдерживает дистанцию.

Самое главное, нельзя притворяться, что заботишься о ней, нельзя подделывать беспокойство. Невозможно притворяться, что обращаешься с ней, как со своей женой...

Глядя на то, как Лу Юнь идет к другой стороне кровати, взгляд Ян Ми наполнился нежностью.

Даже она сама этого не осознавала.

Казалось, пока рядом Лу Юнь, она чувствовала себя очень счастливой.

С другой стороны,

Лу Юнь сидел на краю кровати и смотрел на Ребу, которая время от времени хмурилась с закрытыми глазами.

Тихо вздохнув, она сказала: взяла у нее пульс.

Она была в самом плачевном состоянии, у нее немного поднялась температура.

[Нельзя было брать ее сегодня на пляж, чтобы брызгать морской водой].

Хотя это и не является главной причиной, но морская вода, несомненно, усугубила ее состояние.

«Вторая сестрица...»

Мягко позвала Лу Юнь.

Реба торжественно открыла глаза и изо всех сил постаралась выдать улыбку.

«Лу Юнь...»

Лу Юнь улыбнулась, наклонилась и помогла ей подняться.

Но она чувствовала себя очень некомфортно. Когда она так пошевелилась, ее живот внезапно пронзила боль, как будто ее желудок вывернуло наизнанку.

Она не могла с этим ничего сделать. Прежде чем она успела среагировать, она выплюнула все.

Лу Юнь вздрогнула и не обращала на нее внимания, когда ее вырвало прямо на нее.

Она быстро провела рукой по ее спине, а другой рукой подняла одежду и подхватила ее.

Как бы то ни было, вырвало ее на все тело, так пусть уж не пачкает все вокруг.

Лицо Ребы побледнело, в глазах появился панический взгляд, и когда она хотела что-то сказать, ее снова вырвало.

«Все хорошо, все хорошо, просто расслабься и рви, если чувствуешь дискомфорт».

Ян Ми находилась так близко, что ее выражение резко изменилось, и она хотела встать.

Лу Юнь быстро покачала головой, надула губы и жестом велела замолчать, при этом бросив на нее успокаивающий взгляд.

«Все в порядке, все в порядке, не шевелись, спи сама, цыц, цыц, не разбуди других».

Ян Ми тревожно посмотрела на Лу Юнь и Ребу, но сейчас она была бессильна.

«Она... ты...»

Лу Юнь снова покачала головой.

«Не волнуйся, это нормально, все в порядке, тебе станет лучше, если ты вырвешь».

Ребу несколько раз вырвало, так что на ночь почти ничего не осталось.

Лу Юнь не обратила на это внимания. Увидев, что у нее перестало рваться, она мягко погладила ее по спине и сказала:

«Не бойся, все в порядке, а».

Реба расплакалась. Видя, что тело Лу Юнь все в рвоте, она нервно сказала, побледнев:

«Да, прости меня, я, я, я не могу себя контролировать...»

«Все в порядке, все в порядке, все в порядке».

Лу Юнь улыбнулась и быстро успокоила ее.

Успокоив ее на какое-то время,

Лу Юнь подложила ей подушку под спину и вытерла ей рот бумагой.

Она просто держала ее одежду одной рукой, а другой давала ей воды.

Рвота была очень неприятной, и если бы не фея наездницы, она была бы безвкусной.

Но Лу Юнь не только не чувствовала к ней отвращения, но даже не хмурилась.

«Извини, Лу Юнь, прости меня...»

Лу Юнь нежно погладила ее по голове со спокойствием в глазах.

«Ничего страшного, если ты заболела. Тебе станет легче, если ты все вырвешь».

«Ты посиди здесь немного, а я все уберу».

Реба виновато посмотрела на Лу Юня. Она даже не могла встать, чтобы помочь ему.

Заметив это, Лу Юнь тихо сказала:

«Не плачь. Если ты будешь плакать, сестра Ми будет волноваться~»

Реба невольно посмотрела на Ян Ми.

Конечно, она пыталась переползти с обеспокоенным выражением на лице.

"Ты в порядке?" - спросила Реба.

Реба несколько раз покачала головой.

"Мне стало намного лучше после того, как я выплюнула это. Сестра Ми, пожалуйста, быстро ложитесь".

Ян Ми посмотрела на Лу Юня со сложным выражением лица и не смогла сдержать вздоха.

"Прости, что беспокою тебя..."

Лу Юнь был немного ошеломлён.

"Что значит беспокоишь?".

Лу Юнь притворился злым, закатил на неё глаза, развернулся и вошёл в ванную.

[Она моя жена. Разве я не должен заботиться о ней, когда она болеет?]

[Шучу!]

[Да-да!]

[Не говори].

[Вторая жена ночью много ела].

[Как и ожидалось от гурмана].

Лицо Ребы покраснело, и, посмотрев друг на друга с Ян Ми, она только смущённо застегнула свою одежду.

Не сразу.

Лу Юнь вышел с голым торсом.

Ванная находилась в дальней комнате, поэтому они вдвоём увидели шокирующую сцену одним взглядом.

Поскольку ультрафиолетовые лучи Ланки слишком сильны, он всегда носит повседневные футболки, поэтому днём этого не видно.

Все просто думали, что это из-за слишком широкой одежды, из-за которой Лу Юнь выглядит очень сильным.

На самом деле Лу Юнь действительно сильный.

Он не из тех парней со взрывными мускулами.

Но очень сдержанный и сильный.

Мускулы хорошо прорисованы, и на руках можно увидеть некоторые кровеносные сосуды.

В сочетании с его слегка перевёрнутым треугольным задом можно сказать, что он очень стильный.

Они оба посмотрели друг на друга с покрасневшими лицами, и никто из них не осмелился сказать ни слова или даже взглянуть на лицо другого.

Ян Ми даже потянула за край одеяла, так что только её глаза были открыты, и она продолжала смотреть.

...

Переодевшись, Лу Юнь взял несколько пластиковых пакетов и снова сел рядом с Ребой.

Видя, что Ян Ми всё ещё подглядывает с открытыми глазами, Лу Юнь сузил глаза и тихо крикнул.

"Сейчас же засыпай!".

Ян Ми вздрогнула. Зажав нос, она быстро закрыла глаза и уснула.

Ребе стало немного смешно, но когда она увидела Лу Юня, она всё ещё выглядела виноватой.

"Извини, что испачкала твою одежду..."

"Я дам тебе новую, когда вернёшься домой".

Лу Юнь не мог ни смеяться, ни плакать.

"Всего лишь костюм, не стоит".

"Просто поторопись и выздоравливай, это лучше..."

Лицо Ребы покраснело, и она выпила ещё больше отвара восторга. Даже её глаза, когда она смотрела на Лу Юня, были полны звёзд.

Лу Юнь дал ей выпить лекарство, а затем нажал на её спину.

Потом он попросил её лечь. Слезал.

Лу Юнь укрыл её одеялом и увидел, что её звёздные глаза смотрят на него. Она улыбнулась с любовью.

"Быстро засыпай. Если тебе будет некомфортно, просто скажи, пластиковые пакеты уже подготовлены".

Реба тихо пробормотала и поджала губы.

Говорят, друг в беде - настоящий друг, и сегодня она испытала это на себе.

Лу Юнь наконец вздохнул с облегчением, увидев, что она спит.

Но он только что взял, когда она прошла мимо стула и хотела сесть, как Бай Лу, находившаяся неподалёку, сказала:

"Лу Юнь... Лу Юнь..."

Лу Юнь вздрогнул и быстро подбежал обратно.

"Лу Юнь..."

Бай Лу смотрела полуоткрытыми глазами, всё время бормоча.

Лу Юнь потрогал её лоб и обнаружил, что лихорадки больше нет.

"Я здесь".

"Лу Юнь, мне плохо..."

Лицо Бай Лу побледнело, и её маленькое личико сразу перекошилось.

Выражение лица Лу Юня изменилось, и он быстро пошёл за пластиковым пакетом.

Как только он открыл его перед ней, Бай Лу внезапно подняла туловище и вырвала наружу.

Лу Юнь сел на кровать, позволил ей опереться на его руки и взял пластиковый пакет, чтобы ей вырвало.

Через некоторое время она вырвала большую часть пакета.

"Вавава...икота~вавава..."

"Бррр..."

Бай Лу икала и снова и снова рвала. Потребовалось пять минут, чтобы прийти в себя.

"Вавава, вавава... Лу Юнь, мне нехорошо... Ах!!! Вавава..."

"Я знаю, я знаю, через некоторое время всё будет хорошо, не плачь, не плачь".

Бай Лу закрыла глаза и всхлипнула, но, вырвав, почувствовала себя намного лучше.

Лу Юнь вытер ей рот и дал немного воды.

Он обнял её и нежно похлопал по спине, как ребёнка.

“Ой-ой~, все в порядке, все в порядке, Лулу самая послушная”.

“Лу Юн, мне нехорошо...уууууу.....”

“Я знаю, я знаю. Когда ты закончишь рвать, тебе станет легче. Смотри, у тебя есть силы говорить”.

Бай Лу принялась и почувствовала, что ей действительно стало намного лучше. С растерянным видом она открыла глаза, посмотрела на Лу Юна, а затем обиженно снова легла в постель.

“Тебе все еще тошнит?”

“Перестало тошнить.....”

“Тогда хочешь спать?”

“Ага.....”

Бай Лу кокетливо покачала головой и прижалась к руке Лу Юна.

Лу Юн не знал, смеяться ему или плакать. Ему ничего не оставалось, как завязать пакет и бросить на землю.

Он обнял Бай Лу и стал нежно укачивать ее, пока она не уснула.

Спустя какое-то время она уснула. Лу Юн аккуратно положил ее и укрыл одеялом.

“Лулу уже в порядке?”.

Услышав голос, Лу Юн обернулся и увидел Ли Сяоран, которая сильно вспотела. Лицо Лу Юна искажилось.

“Зачем встала?”

Лицо Ли Сяоран покраснело.

“Я, мне в туалет надо.....”

Лу Юн слегка нахмурился и сказал:

“Ты так вспотела, после всего этого еще и простудишься”.

Ли Сяоран неловко улыбнулась.

“Ничего страшного, я просто в туалет”.

Лу Юн встал и подошел к ней, потрогал лоб и сказал:

“Иди, я принесу тебе одежду”.

Ли Сяоран застенчиво кивнула и пошла в ванную.

Лу Юн подбежал к кровати Ли Сяоран и достал коробку из-под кровати.

Разумеется, он так не должен был делать, но теперь речь шла о жизни, и он не мог так уж сильно волноваться. Больше того.

Вот только!

Он не ожидал, что, как только он откроет коробку, он увидит пару ботинок, беспорядочно разбросанных на поверхности.....

"Чёрт..."

Лу Юн дернул уголок рта, быстро достал пальто, застегнул коробку и снова запихал ее.

Он сел на стул с одеждой и стал ждать, когда выйдет Ли Сяоран.

Когда послышался звук смываемой воды, Лу Юн встал и подошел к двери ванной.

Увидев, что она выходит, он быстро надел ей одежду.

"Надо надеть одежду, чтобы идти в туалет".

Ли Сяоран машинально посмотрела на его пижаму. Она покраснела и пробормотала:

"Я, я в ней была....."

"Острый язычок?"

Лу Юн усмехнулся, и Ли Сяоран тут же обиженно фыркнула.

В этот момент она еще не потеряла изящества ведущей актрисы индустрии развлечений.

Чистая и милая маленькая женщина.

Усадив ее на кровать, Лу Юн укрыл ее одеждой и одеялом.

"Если тебе плохо, просто скажи, что нужно надеть одежду, чтобы идти в туалет".

Лу Юн снова спросил, а затем выпрямился под смущенным выражением Ли Сяоран.

«[Не говорите мне, что она знаменитая красавица в индустрии.]

[У нее такая потрясающая фигура]

Ли Сяоран слегка прищурила глаза и, что удивительно, не стала жаловаться.

Наоборот, она даже немного обрадовалась.

Надо сказать, что Лу Юн был занят той ночью.

Бай Лу и Лю Ифэй выбрали верхний третий путь, отрывая дыни и рвотой.

Ли Сяоран и Цинь Лань проехали нижнюю треть улицы и несколько раз за ночь бегали в

туалет.

В конце концов, Ян Ми не просто заехала, а сразу включилась в армию Ся Сан-роуд. Туалет был занят ими тремя.

Что касается Ребы?

Никто из них не убежал, они рвали и поносили, и все плакали.

Но, к счастью, лекарство Лу Юна подействовало.

Промучившись до трех часов ночи, шестеро наконец уснули.

Это означает, что Лу Юн несколько раз окреп, иначе он действительно не смог бы разводить костры повсюду.

Отдохнув немного, наступил рассвет.

Лу Юн посмотрел на свои часы, уже было четыре.

Он по очереди осмотрел всех шестерых. Жар сильно спал, он их больше не беспокоил, и у них были цветные мордашки.

Затем он тихо спустился вниз и еще раз вывел собаку погулять.

Вернувшись, он продолжил готовить лекарство для шестерых.

Китайская медицина может быть плоха в этом плане, и на это требуется много времени.

Это не так просто, как в западной медицине, просто выписать лекарство и принять его.

После этого он купил немного риса у хозяйки и сварил им кашу.

Болезнь приходит, как гора падает, а уходит, как нитка рвётся.

Хотя подключаемые модули Лу Юня уже были полными.

Но их физическое состояние было настолько плохим, что они всё ещё лежали в постели до утра третьего дня.

<http://tl.rulate.ru/book/105814/3762847>